

"Да, точно, снова Хаэль устроил свои штучки! Я и не мог это отрицать, от чего мне стало ещё обиднее.

Завтра, наконец, этот чёртов документальный фильм больше не будет звучать у меня в ушах. Почему? Потому что больше не нужно ни тестирование на гида, ни что-либо подобное! Всё, можно с этим покончить!

— "Почему? Опять какая-то неудача? Что, тестирование на гида прошло так, что оказалось, ты и есть этот самый гид?"

Он, кажется, просто сказал это наугад, но, к сожалению, попал прямо в точку. Вместо ответа я тяжело вздохнул. Глаза Ким Гону начали постепенно округляться.

— "...Правда?"

Его глаза расширились ещё больше. Казалось, что сейчас они выскочат из орбит. Он выглядел необычайно ошарашенным, что на него совсем не походило.

— "Ты и правда гид?"

От удивления голос Ким Гону значительно повысился.

— Замолчи. Ты что, на весь район теперь кричать собрался?

Стоило мне это сказать, как он, будто бы опомнившись, оглянулся вокруг, чтобы убедиться, что никто нас не слушает. К счастью, посетители кафе не обращали на нас особого внимания.

Тема моего назначения гидом не была чем-то, о чем стоило громко говорить. В обществе к гидам относились далеко не лучшим образом.

Люди считали гидов всего лишь инструментом для предотвращения истощения способностей эсперов. Несмотря на то, что гиды появились довольно давно, общественное мнение по этому поводу оставалось неизменным.

Примерно 50 лет назад, когда появились люди с особыми способностями и впервые открылись «врата», их начали называть Эсперами. И эсперов стали прославлять, как героев.

Но тогда люди упускали из виду важную вещь. Какими бы выдающимися ни были их способности, эсперы тоже оставались людьми, и их силы могли истощаться.

Это печальная история, но даже у эсперов с их особой силой были свои пределы. Их

способности не были безграничными и со временем истощались.

Если бы все ограничивалось лишь потерей способностей, это, возможно, было бы не так страшно. Однако конец эспера был яростным и ужасным. Эспер с истощёнными силами умирал, выплёскивая в процессе всю оставшуюся энергию.

Люди стали называть такой финал «яростью» истощённого эспера. Ведь в этом состоянии они не могли контролировать ни свою силу, ни свой разум, и «ярость» была единственным подходящим словом для описания их состояния. Эспер, впавший в ярость, больше не был на стороне людей. Он становился куда страшнее, чем монстры, появляющиеся из врат.

Почему эсперы впадали в ярость?

Можно ли было на них полагаться?

Эти вопросы беспокоили общественность, но вскоре появился ещё более насущный вопрос. Другие эсперы, наблюдая, как их товарищи погибают, теряя над собой контроль и становясь жертвами собственной силы, начали скрывать свои способности и действовать всё менее активно. Даже когда появлялись новые врата.

Только эсперы могли остановить монстров, появлявшихся из врат. Но эсперы всё больше прятались, из-за чего снова начали гибнуть обычные люди.

Эсперы ведь не сами выбрали свою судьбу, но никто из них не хотел встретить её в такой страшной форме, так что было понятно, почему они скрывались. Даже я, оказавшись в их положении, наверное, захотела бы спрятаться.

— "...Так ты и правда гид?"

Голос Ким Гону стал ниже, и его лицо исказилось от осознания серьёзности ситуации.

Я тяжело вздохнул и кивнул. Увидев его ошеломлённое лицо и слегка приоткрытые губы, я в полной мере ощутил, в какой ситуации оказался.

— "Ох..."

— "Серьёзно? Ты? И именно сейчас?"

Брови Ким Гону нахмурились ещё сильнее, его замешательство было заметно. Но его реакция оказалась довольно сдержанной, даже мягкой. Я ожидал, что он выкажет куда большее отвращение, так что, на самом деле, это была вполне мягкая реакция.

В то время как эсперов приветствовали как героев, мнение общества о гидах было крайне негативным. Гиды воспринимались с оттенком предвзятости, порой даже в унижительном сексуальном смысле. Массовое внедрение тестирования на гидов по всей стране привело к множеству случаев, когда люди разрывали отношения, узнав, что их партнёр — гид.

Ярость, скрывающиеся эсперы, гибнущие от монстров, выходящих из врат, люди.

Мир постепенно погружался в хаос. К счастью, это длилось не так уж долго, потому что появился человек, способный предотвратить кризис — тот, кто мог остановить ярость эсперов. Это была Сара Пейдж, возлюбленная канадского эспера Лиамы Смита.

Чтобы остановить ярость и позволить эсперам продолжить борьбу с врагами, начались активные исследования. В ходе этих исследований внимание учёных привлёк Смит — эспер, который, несмотря на использование своих способностей, не показывал признаков истощения.

Сначала все полагали, что у Смита были какие-то особые способности, и что он был эспером, неспособным истощиться. Но оказалось, что это было и правдой, и заблуждением одновременно. У него действительно была поддержка, но заключалась она не в его собственных силах, а в особенной способности его возлюбленной, Пейдж.

Когда Смит вступил в контакт с Пейдж, исследователи достаточно быстро поняли, что нестабильные волны успокаиваются. Благодаря Пейдж Смит не пришлось столкнуться с исчерпанием своих сил, что привело к важному выводу.

Однако они были слишком самоуверены.

Исследователи, основываясь на этом важном результате, сделали нелепый вывод, что контакт с любимым человеком влияет на эсперов. Они назвали Пейдж проводником, уверенные, что тот, кого эспер любит, может стать таким проводником. Насколько романтичный был этот вывод.

Что их заключение оказалось ошибочным, было лишь вопросом времени. Это стало ясно, когда Смит расстался с Пейдж и начал встречаться с другой женщиной. Вероятно, он полагал, что новый возлюбленный поможет стабилизировать его волну.

Однако этого не случилось. Единственным человеком, кто мог успокоить его волну, была лишь Пейдж. По крайней мере, так было тогда.

<http://bllate.org/book/12383/1104355>